

Отправлен на службу в 141 Можайский пехотный полк – 21.10.1914 г.
Прибыли зачислен в 1-ю роту полка – 24.10.1914 г.
Переведен в 121 пехотный запасной батальон, зачислен в 8-ю роту (приказ № 139) – 21.12. 1914 г.
Окончил курс батальонной учебной команды (приказ № 85) – 23.03. 1915 г.
Произведен в младшие унтер-офицеры (приказ № 90) – 31.03.1915 г.
Командирован в распоряжение Виленского этапного коменданта для отправки в школу прапорщиков и исключен из батальонных списков (приказ № 93). – 03.04. 1915 г.
Отправлен в распоряжение начальника штаба Киевского в.о. – 13.04. 1915 г.
Прибыл в Киев и зачислен в 1-ю роту 2-й Киевской школы прапорщиков для прохождения курса (приказ № 85) – 15.04. 1915 г.
Окончил школу прапорщиков и приказом по Киевскому округу № 1089 произведен в прапорщики – 31.07. 1915 г.
Назначен в Вильно в распоряжение начальника 23-й запасной бригады генерала Савицкого, куда и убыл – 14.07. 1915 г.
Прибыл в 631 дружину – 08.08.1915 г.
Дружина переформирована в 267-й маршевый запасной батальон, отправлен в распоряжение ген. Жнова – 21.08.1915 г.
Прибыл и зачислен в 16-й Финляндский стрелковый полк на пополнение офицерского состава (приказ № 165) – 03.09. 1915 г.
Младший офицер сборной роты при полку – 04.09.1915 г.
Командующий 7-й ротой (приказ № 182) – 30.09. 1915 г.
Был в походе против Германии – 27.01. 1915 – 03.04. 1915 г.
В походах и делах против Германии и Австро-Венгрии в составе полка с 04.09.1915 г.
Ранен осколками ружейной пули в лоб – 12.01. 1915 г. у д. Трибуховце
Холост, недвижимости не имеет
Наказаниям не подвергался.
Имеет светло-бронзовую медаль в память 300-летия дома Романовых
Жалование – 600 р
Добавочных 120 р.
Столовых – 360 р.

1. Письмо-воспоминание Осипова Юрия Владимировича, внучатый племянник Г.И. Орлова // Сохраняется в текущем архиве УО «Витебское кадетское училище».
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Архивохранилище справочных и печатных изданий.– Инв. № 14847. Л. 129 об., 130.
3. РГВИА. – Ф. 407. Оп. 1. Д. 67525. Л. 1–4.
4. Сапунов, А.П. Список населенных мест Витебской губернии. – Витебск, 1906. – С. 19.

КОМАНДИР 199-го ПЕХОТНОГО КРОНШТАДТСКОГО ПОЛКА ПОЛКОВНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РАДУС-ЗЕНКОВИЧ ЛЕВ АПОЛЛОНИЧ

В.О. Терентьев

199-й пехотный Кронштадтский полк один из многих, сражавшихся в годы Первой мировой войны на земле Беларуси. Полк был сформирован еще в 1910 г. в крепости Кронштадт, которая до начала войны была местом его постоянной дислокации. Основной задачей полка было пехотное усиление фортов и укреплений Кронштадта в случае военных действий. Как и другие пехотные полки Петроградского военного округа 199-й стал ступенькой карьерного роста для ряда замечательных военачальников. Командирами части были блестящие гвардейские и армейские офицеры, выпускники Академии Генерального штаба [1, с. 207–217]. Среди них особое место занимает Лев Аполлонович

Радус-Зенкович, который и в Русской императорской и в Красной и в Литовской армиях нашел свое призвание, показав себя крупным военным профессионалом.

Лев (Леонас) родился 21 февраля 1874 года в городе Юрбаркас в православной семье мелких литовских дворян Ковенской губернии. Закончил Полоцкий кадетский корпус, после чего 1 сентября 1892 г. поступил в Павловское военное училище. Из училища был выпущен в 29-ю артиллерийскую бригаду (Рига) подпоручиком, по 1-му разряду, 8 августа 1894 г. [2]. Через три года произведен в поручики и поступил в Николаевскую Академию Генерального штаба, которую окончил в 1900 г. по 1-му разряду с производством в штабс-капитаны.

8 февраля 1901 г. Радус-Зенкович назначен начальником строевого отдела штаба Усть-Двинской крепости, и 14 апреля 1902 г. производится в капитаны [3; 4]. Вскоре он перешел в штаб Виленского округа обер-офицером для поручений [5]. Здесь был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. [6]. Ценовое командование ротой капитан Радус-Зенкович провел в 170-м пехотном Молодечненском полку (Вильно) с 1 ноября 1903 г. по 7 октября 1904 г. В связи с формированием штаба для 2-й Маньчжурской армии 19 октября 1904 г. Лев Аполлонович был назначен исполняющим должность штаб-офицера для делопроизводства и поручений при армейском управлении начальника военных сообщений [7]. В ходе боевых действий проявил себя как исполнительный и инициативный офицер. 17 апреля 1905 г. он стал подполковником Генерального штаба с утверждением в той же должности [8]. С 1905 г. по 1912 г., служил в Виленском округе штаб-офицером для поручений при штабе 3-го армейского корпуса (Вильно) [9]. Был награжден орденами Св. Анны 3-й и 2-й ст. и Св. Станислава 2-й ст. с мечами [10; 11]. Ценовое командование батальоном Радус-Зенкович отбывал в том же 170-м полку с 10 мая по 10 сентября 1907 г. В следующем году за успехи по службе Лев Аполлонович стал кавалером ордена Св. Владимира 4-й ст., а в 1909 г. произведен в полковники [12]. 25 сентября 1912 г. полковник Генерального штаба Радус-Зенкович был назначен начальником штаба 27-й пехотной дивизии (Вильно) [13, с. 646]. Перед самой войной он был награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. [14, с. 401].

С началом Первой мировой войны 27-я дивизия участвовала в Восточно-Прусской и Мазурской операциях 1914 г. Об этом Лев-Аполлонович впоследствии написан ряд военно-исторических трудов до сих пор сохранивших свою востребованность [15]. После поражения русской армии в Мазурском сражении, распоряжением командира 3-го армейского корпуса начальник 27-й дивизии был отрешен от командования. Начальник штаба дивизии 10 декабря 1914 г. был переведен на командование 199-м Кронштадтским полком [17]. Тем не менее, в марте 1915 г. за отличие в Мазурской операции полковнику Радус-Зенковичу были пожалованы Георгиевское оружие и мечи к ордену Св. Владимира 3-й ст. [16].

К этому времени полк провел ряд активных боев в ходе маневренной войны, потерял своего командира полковника А.Г.Христиани и находился в плачевном состоянии на реке Бзура [1 сс.207-217]. В декабре 1914 г. – июле 1915 г. 199-й Кронштадтский полк под командованием Радус-Зенковича здесь неоднократно отражал атаки превосходящих сил противника, регулярно контратакуя его [18 л. 60б.; 19 с. 82]. В середине июля 1915 г. по директиве фронта полк без боя оставил Варшаву [20, с. 101–103].

В августе 1915 г. кронштадтцы под командованием Радус-Зенковича отходили на восток в ходе «Великого отступления». Днем полк вел бои с авангардными войсками кайзера, а ночью совершал марш-маневры на 15–20 верст. На реке Орлянке и под Бельском в боях с 1-й гвардейской резервной дивизией немцев полк понес большие потери. Количество офицеров и солдат едва достигало трети от довоенного состава [18, л. 9]. 14–15 августа 1915 г. кронштадтцы отошли на реку Свислочь близ Мостовлян, где вступили на территорию нынешней Беларуси [22, л. 5–7]. Здесь в течение нескольких дней полк упорно удерживал позиции, несмотря на атаки превосходящих сил врага. 16 августа русские части отводятся на рубеж Неман – Мстибово [21, с. 105]. Под ударами врага

кронштадцы отходят на Клипачи и далее – на рубеж Шиловичи – Дьяки западнее Волковыска [23, л. 16–17]. На этом рубеже полк два дня сражался с противником.

Затем были трехдневные бои у станции Подрось и на правом берегу реки Зельвянка [22, лл.5-7]. Несколько дней за Пяски и переправы через Зельвянку шли упорные бои. Две немецкие пехотные дивизии пытались сбить 199-й полк с позиций у Пяски и господского двора Пацевичи. 27 августа 1915 г. германские гвардейцы форсировали Зельвянку у д.Туры. 199-й полк контратаковал противника и в ходе ожесточенного штыкового боя выбил немецкую гвардию из деревни. Пытаясь вновь прорвать русскую оборону, немцы на протяжении двух дней обстреливали позиции полка газовыми снарядами. 28 августа 1915 г. кронштадтцы отбили ряд атак противника, а затем при поддержке артиллерии отбросили немцев на западный берег реки и очистили участок обороны на восточном берегу Зельвянки [24, с. 114]. Все следующие дни немцы при мощной артиллерийской поддержке попытались вернуть утраченные позиции. Однако атаки врага на участке полка были отбиты. Из-за угрозы возможного окружения в ночь на 31 августа полк отступил в район Мосты. А с 1 сентября 1915 г. русская армия начала отход на рубеж реки Щары. До 2 сентября кронштадцы прикрывали отход армии от натиска германской кавалерии. К исходу дня полк был снят с передовой и направлен в район Новогрудка [25, с. 120]. 6 сентября полк получил пополнение и на следующий день занял оборону южнее города [18, л. 9об.]. Но даже после пополнения в полку насчитывалось менее 700 штыков.

С 8 по 13 сентября шло ожесточенное сражение за Новогрудок и переправы на Сервечи. 199-й полк под командованием Радус-Зенковича принимал в нем самое деятельное участие. Например, в ночь с 11 на 12 сентября кронштадцы атаковали занятую немцами деревню Стрельники для оказания помощи окруженному Новогрудскому гарнизону и в кровавом штыковом бою выбили противника. Обеспечив выход Новогрудского гарнизона, Кронштадтский полк отошел на восточный берег реки Сервечь. Здесь до 19 января 1916 г. полк вел позиционную войну по восточному берегу реки Сервечь. В течение этого периода в полк прибыло новое пополнение, позволившее восстановить силы полка до 75% от штатного [18, л.10].

Полковник Генерального штаба Л.А.Радус-Зенкович, успешно командовал полком при длительных маршах «Великого отступления» и в ходе позиционной войны. Кронштадцы под его командованием провели успешные арьергардные бои. Тем не менее, при линейном развертывании дивизии и действиях полка в составе соединений, Лев Аполлонович был либерален, недостаточно настойчив и требователен в выполнении переданных распоряжений и команд. За время командования полком он получил мечи и бант к ордену Св. Владимира 4-й ст., к ордену Св. Анны 3-й ст. и Высочайшее благоволение [27; 28; 29].

16 февраля 1916 г. Л.А.Радус-Зенкович был назначен начальником штаба 10-й Сибирской стрелковой дивизии на Румынский фронт [30]. А 199-й пехотный Кронштадтский полк возглавил другой яркий офицер – полковник Генерального штаба, гений контрразведки П.Ф.Рябиков [1, с. 207–217]. 1916 год полк провел в позиционной войне Западного, затем в резерве Северного фронта. Позже бил врага в ходе Брусиловского прорыва и Корниловского наступления 1917 г.

Радус-Зенкович в 10-й дивизии стал генерал-майором со старшинством от 5 октября 1915 г. [31]. 6 января 1917 г. был назначен генерал-квартирмейстером штаба 6-й армии Румынского фронта, а с 9 мая уже исполнял должность начальника штаба этой армии [32]. В 1917 г. был награжден орденом Св. Анны 1-ст. с мечами и бантом [33]. Вместе с командующим 6-й армией Лев Аполлонович поддержал Временное правительство, подписав резолюцию, объявлявшую Корнилова изменником. С 10 сентября 1917 г. недолго командовал 22-й пехотной дивизией, а после захвата штаба армии войсками Центральной рады при поддержке румынского командования генерал-майор Л.А.Радус-Зенкович уходит в отставку и уезжает в Москву [34].

В июле 1918 г. он добровольно вступил в РККА и недолго состоял помощником военрука Московского района Западного участка отрядов завесы генерал-лейтенанта

В.Н.Егорьева. В 1919–1920 годах, будучи включенным в списки Генштаба РККА, работал в составе Военно-Исторической комиссии, был помощником редактора военного отдела издательства ЦИК, членом военно-технической редакции литературного издания отдела Политуправления РВСР. За время работы в комиссии издал несколько военно-исторических трудов, напечатанных в Военно-историческом сборнике. 15 октября 1920 г. уволился со службы в РККА в связи с переходом в представительство Литвы в Москве.

В декабре 1920 г. по приглашению министра охраны края Литвы выехал с семьей из Советской России в Литву и 14 февраля 1921 г. поступил на службу в Литовскую армию. Здесь он был назначен генералом для особых поручений при министре охраны края с присвоением звания генерала пехоты. 30 мая 1921 г. возглавил отдел Военных наук. От литовского правительства генерал пехоты Радус-Зенкович был командирован в Москву на конференцию по разоружению в ноябре-декабре 1921 г. С 1922 по 1928 год Лев Аполлонович, будучи начальником Высших Офицерских курсов армии Литвы подготовил проект статута курсов и их программы. Под его руководством курсы окончило большинство высших офицеров Литовской Армии. Он лично преподавал тактику и военную историю. Под редакцией Радус-Зенковича вышли уставы Литовской Армии, им были написаны десятки научных работ по военной истории, тактике и оперативному искусству. От литовского правительства неоднократно командировался по военным и политическим вопросам в Чехословакию, Францию, Швейцарию, Германию. В июле 1923 г. участвовал в создании Военно-Научного Общества и был избран в его центральное управление. С 3 ноября 1923 г. по 29 февраля 1924 г. Лев Аполлонович возглавлял Генеральный штаб Литовской республики. Он был награжден Крестом Витаса 3-й ст. 2-го класса. С 1 марта 1924 г. являлся постоянным членом Госсовета Обороны, а с января 1926 г. одновременно офицером по особым поручениям при министре охраны края на правах командующего корпусом.

9 февраля 1928 г. генерал Л.А.Радус-Зенкович был уволен в запас офицеров Генштаба по собственному желанию. За работу по укреплению обороноспособности страны он был награжден орденом Гедиминаса 1-ой ст. и благодарностью президента Литовской республики. Выйдя в отставку, Лев Аполлонович купил имение Чючяляй в Клайпедском крае, где и проживал после аннексии края Германией в 1939 г. После освобождения Литвы Советской армией в 1944 г. попытался эмигрировать, но вернулся в Каунас и до кончины скрывался. Умер 12 апреля 1946 г. Похоронен на кладбище в Панемуне (Клайпедский край) [34].

Лев Аполлонович Радус-Зенкович, под руководством которого 199-й пехотный Кронштадтский полк сражался на территории Беларуси, был ярким военным профессионалом, обладал могучей организационной энергией, незаурядным исследовательским талантом при достаточно лояльном политическом мышлении. Его в первую очередь интересовало военное дело, которое было всей его страстью. В настоящее время его память чтится в Литве, но, к сожалению, его военная деятельность в Русской императорской армии незаслуженно забыта. Боевая работа кронштадцев под его руководством – лишь небольшая часть Великой истории Великой войны.

1. Терентьев, В.О. Командиры 199-го пехотного Кронштадтского полка – выпускники Николаевской академии Генерального штаба. // Николаевская академия Генерального штаба (1832–1918). Сб. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2018.
2. Высочайший приказ 8 августа 1894 г. // Сборник Высочайших приказов, СПб.: 1894. (ВП 8.8.1894)
3. ВП 8.2.1901
4. ВП 14.4.1902
5. ВП 7.6.1902
6. ВП 6.12.1903
7. ВП 19.10.1904
8. ВП 17.4.1905
9. ВП 22.11.1905
10. ВП 30.4.1906
11. ВП 7.1.1907
12. ВП 8.2.1909

13. Список полковникамъ по старшинству. Составленъ по 1-е марта 1913 г. – СПб.: Военная Типография, 1913.
14. Списокъ Генеральнаго штаба. Исправленъ по 1-е июня 1914 г. – Петроград: Военная Типография Императрицы Екатерины Великой, 1914.
15. Радус-Зенкович, Л.А. Очерк встречного боя. По опыту Гумбиненской операции 1914 г. Критико-историческое исследование. – М., 1920.
16. «Разведчик» №1234 от 1914 г., №1275, №1279, №1294 от 1915 г.; ВП 18.3.1915
17. ВП 10.12.1914
18. ГАРФ. – Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 9.
19. Летопись войны 1914–1917. №44. 1915.
20. Летопись войны 1914–1917. №52. 1915.
21. Стратегический очерк войны 1914–1918. В 7-ми ч. Ч.4. – М.: Высший военный редакционный состав, 1922.
22. ГАРФ. – Ф.Р-5793. Оп. 1. Д. 2.
23. ЦАМО РФ. – Ф.500. Оп. 12519. Д. 152.
24. Летопись войны 1914–1917. №60. 1915.
25. Елисеев Н.Ф. Свенянский прорыв (1915): военные действия на восточном фронте мировой войны в сентябре-октябре 1915 г. – М.: Государственное военное издательство, 1936.
26. Летопись войны 1914–1917. №64. 1915.
27. ВП 3.6.1915
28. ВП 3.11.1915
29. ВП 21.1.1916
30. ВП 16.2.1916
31. ВП 10.4.1916
32. ВП 6.1.1917
33. Приказ по армии и флоту 20 марта 1917 г. // Сборник приказов по армии и флоту. СПб.: 1917. Lietuvos kariomenės karininkai 1918 – 1953. VI tomas. Vilnius, 2005.

ЖЕНЩИНЫ НА ВОЙНЕ: ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

И.В. Николаева

Тотальные войны XX столетия, ознаменовавшиеся невиданной вовлеченностью в вооруженный конфликт гражданского населения, в том числе женщин, изменили традиционное представление о войне как прерогативе мужчин. Условия двух мировых войн и их тыловые реалии разрушили культурно устоявшийся взгляд на женщин как пассивных жертв, нуждающихся в защите, сделав их активными действующими лицами. Для самих женщин это была возможность реализовать себя в новом качестве, за пределами прежних стереотипов женщины-матери и домохозяйки и «открыть» обществу новые неизвестные прежде свои стороны. Анализ предпосылок, источников и реализации эмансипации женщин через призму военного фактора является одним из актуальных направлений в современной историографии женской проблематики, идущих по пути гендерных разработок. Различные исследования анализируют, как война изменила положение женщин в обществе и имела ли она «освободительный эффект», как трансформировались гендерные стереотипы и гендерные роли, как общественные институты ограничивали в условиях войны возможности изменения гендерных отношений, которые сложились в довоенном обществе [1].

Изучение положения женщин в специфическом контексте войны с позиции гендерных представлений свидетельствует, что динамичные изменения, произошедшие в восприятии женщин под влиянием военного фактора, были связаны не только с возрастанием их роли в экономике («феминизация» и активное вовлечению женщин в прежде запретные для них отрасли и профессии) и общественной сфере (создание и деятельность женских общественных организаций), но и утверждением женщин в армейском строю. Принимая на себя мужскую роль защитника, женщины бросали прямой вызов традиционным гендерным концепциям патриотизма и гражданства. Однако, далеко не все принимали такие «неженские» роли и разделяли энтузиазм в отношении женского патриотизма.